

Москва, кансольер - 2006 - Завоев - с. 13.

ТУРЫ

И это на самом деле так. Знаменитый поэт рисовал пейзажи Коктебеля, которых на самом деле не было. Каждое утро он приходил в свой кабинет с видом на море, садился спиной к окну и начинал рисовать фантастической красоты пейзажи. Которые рождались исключительно в его голове. Теперь эти пейзажи впервые показывают в Музее личных коллекций на выставке "Акварели Максимиллиана Волошина. Дар Михаила Барышникова".

ЗЕВС МНОГОЛИКИЙ

**Акварели
Волошина
— сплошь
выдумка**

Как эти 28 акварелей попали к Барышникову, неизвестно. В Москву из Нью-Йорка их привез компаньон знаменитого танцовщика — Александр фон Буш. Буквально "под мышкой", в обычной папке, в сопровождении дарственной, подписанной Барышниковым. Сам танцовщик Москву посетить не смог, и причину озвучил руководитель ФАКК Михаил Швыдкой: "Зная дарителя лично, думаю, ему меньше всего хотелось придавать акту дарения государственный пафос".

Тем не менее событие привлекло огромное количество публики. В атриуме нового здания музея собрались многочисленные почитатели творчества Волошина, почитатели творчества Барышникова, солисты балета Большого театра. Которых интересовало все. И сами акварели, которые никогда не выставлялись в России. И редкие фотографии из частных собраний. И особенно — уникальный видеofilm, составленный из документальных кадров, снятых в 20-х годах прошлого века в знаменитом доме Волошина в Коктебеле.

У куратора выставки Аллы Лукановой не хватает эпитетов, чтобы выразить свое отношение к Волошину:

— Это был не просто человек. Это была глыба, отдельный мир — мыслитель, философ, поэт, художник. Совершенно архаичный — Волошин и сам это подтверждал. Часто жители Коктебеля таким его и видели — как он шел босиком, с косматой

Московская публика — Барышникову: "Ждем еще подарков".

головой Зевса, почти в рубище. Его необычность притягивала как магнит — неспроста дом в Коктебеле, особенно в 10—20-е годы, стал Меккой для писателей, художников, музыкантов. И рисовал он необычно. Все, что вы видите на этих акварелях, — это на самом деле не Крым, а воображаемая Волошиным древняя земля, которую он называл Киммерией.

Действительно, акварели замечательные. Горы, море, прибрежные скалы — все как будто в дымке, как бы во сне. Некоторые названия скромные: "Осень", "Закат". Несколько — поэтических: "Прислушайся, как пахнут вихри". Кое-где поэт вывел даже двустихья: "Опершись на синь текущей зыби, Из туманов вылеплены горы". Ни один из пейзажей не повторяет реальный. Хотя на Крым похоже очень.

Алла Луканова уточняет:

— Он ведь очень много путешествовал, особенно в начале века. Италия, Испания — исходил пешком все южное Средиземноморье. И везд с ним был альбом и карандаш. И вот эти его впечатления он затем переносил на бумагу.

А вот как сам поэт-художник Волошин вспоминает о том, как начал рисовать (его статья для каталога несостоявшейся выставки акварелей 1930 года есть в роскошном альбоме, изданном к нынешней выставке). По его словам, осенью 1901 года он зашел в парижскую мастерскую Елизаветы Кругликовой, которая предложила ему порисовать. "На следующий день я приобрел лист "энгра" (бумага для рисо-

вания. — М.О.), папку, уголь, взял в ресторане мягкое непроспеченного хлеба и стал художником". Вот так просто.

Что же касается великого танцовщика Барышникова — оказалось, это не первый его дар российским музеям. Один из его лучших друзей, худрук театра Комиссаржевской Виктор Новиков рассказал нам, что в начале 90-х он подарил Питеру картину Пикассо:

— Он написал руководству города, а ему, представляете, отвечают: вы дарите, вы сами и привозите. И танцовщик Хулио Бока привез Пикассо стоимостью в миллион долларов (не меньше) в обычной тубе! Она теперь в Эрмитаже, только в экспозиции я ее ни разу не видел.

— Насколько бескорыстны его дары?

— Я с ним вчера разговаривал, и Михаил признался, что очень боится того, как бы не подумали, что этот дар — благодарность Антоновой за выставку его фотографий в Музее изобразительных искусств. Но я вас уверяю в абсолютном бескорыстии Барышникова — он действительно считает, что русское искусство должно возвращаться на родину. И озвучиваю его дальнейшее решение: со временем он хочет подарить ГМИИ русскую живопись из своей богатейшей коллекции.

Выставка акварелей Максимиллиана Волошина будет работать до 26 ноября, а затем поступит в основную экспозицию музея. Однако экспонировать акварели будут нечасто — для них это вредно.

Марина ОВЦОВА.